

Книга Даниила — номер сто двенадцать

Раскрытие пророческой символики Измаила: от лучника до запечатлевающего 144 000

Jeff Pippenger
2024-03-02

И был Бог с отроком, и он вырос, и жил в пустыне, и стал стрелком из лука. Бытие 21:20.

Измаил стал лучником, что является символом войны и символом карательного суда, совершаемого над Римом.

Голос бегущих и спасшихся из земли Вавилонской, чтобы возвестить на Сионе мщение Господа, Бога нашего, мщение за Его храм. Сзовите против Вавилона лучников: все натягивающие лук, расположитесь станом вокруг него; не давайте ему спасения; воздайте ему по делам его; по всему, что он сделал, сделайте ему; ибо он возгордился против Господа, против Святого Израилева. Иеремия 50:28, 29.

Лучники воздают Вавилону по делам её, и это воздаяние начинается со вскоре грядущего воскресного закона, со вторым голосом восемнадцатой главы Откровения, когда начинается прогрессирующий исполнительный суд над Вавилоном.

И я услышал другой голос с неба, говорящий: выйдите из нее, народ Мой, чтобы вы не стали участниками ее грехов и чтобы вам не досталось ее язв. Потому что грехи ее дошли до небес, и Бог вспомнил ее беззакония. Воздайте ей так же, как она воздавала вам, и вдвое воздайте ей по делам ее; в чаше, которую она наполнила, наполните ей вдвое. Сколько она прославляла себя и роскошно жила, столько же дайте ей мучений и скорби; ибо говорит в сердце своем: сию царицей, не вдова, и не увижу скорби. Откровение 18:4–7.

Исмаил и его мать Агарь были лишены права наследовать первородство и изгнаны. Таким образом, ревность стала пророческим побудительным мотивом ислама, а война — их пророческим занятием. Первое упоминание включает ограничение, наложенное на Исмаила и его мать Саррой, и их «ограничение» стало основной пророческой характеристикой ислама во всем Божьем Слове и в истории. Потомки Исмаила должны были быть дикими людьми, чья рука против каждого, и их дикость представлена диким аравийским ослом из семейства лошадиных. Таким образом, исламская война первого и второго горя представлена как войны, скачущие на разъярённых конях.

Ислам — это весть позднего дождя, и вполне уместно, что три горя представляют три особые пророческие линии, ибо методология позднего дождя — «линия на линию». Когда пророческие черты первых двух линий объединяются, они образуют линию третьего горя. Все три пророческие линии иллюстрируют период запечатления ста сорока четырёх тысяч. Эти три линии представляют период излития позднего дождя, ибо поздний дождь начал покрывать, когда наступило третье горе 11 сентября 2001 года.

«Поздний дождь должен излиться на народ Божий. Могущественный ангел должен сойти с неба, и вся земля должна озариться его славой». Review and Herald, 21 апреля 1891 г.

Период запечатления также был представлен периодом, начавшимся 11 августа 1840 года и завершившимся явлением третьего ангела 22 октября 1844 года. Этот промежуток времени также был представлен во второй главе Аввакука. История миллеритов исполнила вторую главу Аввакука, и при этом она началась, когда ангел сошёл 11 августа 1840 года, и завершилась, когда третий ангел явился 22 октября 1844 года.

Вторая глава книги Аввакума указывает, что в конце видение «заговорит». В третьем стихе десятой главы книги Откровения ангел возопил (сказал) громким голосом, и 22 октября 1844 года тот же ангел поклялся (сказал), что «времени более не будет». Страж, о котором говорится в первом стихе второй главы книги Аввакума, соотнесен с 11 августа 1840 года, ибо тогда стражи поднимают свои голоса.

Во время восстания 1888 года, которое, по словам сестры Уайт, представляло ангела из восемнадцатой главы Откровения, которому предстояло озарить землю Своей славой, стражи (Джонс и Ваггонер) возвысили свои «голоса», как трубу, чтобы показать народу Божьему его преступления, ибо их весть была вестью к Лаодикии. 11 сентября 2001 года, которое было типологически представлено историей 1888 года, Господь вернул Свой народ последнего времени к древним путям Иеремии, где стражей не послушали. Сошествие ангела отмечает пророческое появление стражей.

«Голос», который пришёл 11 августа 1840 года, был возвещён стражами, и Иеремии было сказано, что если после своего разочарования он вернётся к своей вере и упованию на Бога, то станет устами Бога. Когда видение, которое медлило, наконец пришло 22 октября 1844 года, оно «заговорило». Период второй главы Аввакума, который исполнился в истории миллеритов, иллюстрирует период запечатления ста сорока четырёх тысяч.

Необходимо признать, что период с 11 августа 1840 года по 22 октября 1844 года иллюстрирует запечатление ста сорока четырёх тысяч — это тот период, когда изливается поздний дождь. Важно, чтобы весть о позднем дожде определялась методом «линия на линию». Особый период, то есть запечатление ста сорока четырёх тысяч, неоднократно представлен в пророческих линиях, и это так во второй главе книги пророка Аввакука, которую Сестра Уайт прямо указывает как исполнившуюся в истории миллеритов. Она также неоднократно учит, что история миллеритов повторяется в истории ста сорока четырёх тысяч.

С пророчествами, которые они считали относящимися ко времени второго пришествия, переплеталось наставление, особенно соответствующее их состоянию неопределённости и напряжённого ожидания, побуждавшее их терпеливо ожидать с верой в то, что то, что ныне было темно их разумению, в должное время станет ясным.

Среди этих пророчеств было и пророчество Аввакума 2:1–4: «Я стану на стражу мою, встану на башню и буду наблюдать, чтобы увидеть, что Он скажет мне, и что я отвечу на

мое обличение. И ответил мне Господь и сказал: запиши видение и ясно начерти его на табличках, чтобы читающий легко прочитал. Ибо видение относится еще к назначенному времени, но в конце оно исполнится и не солжет; хотя бы и медлило — жди его, потому что оно непременно придет, не замедлит. Вот, душа его надменна, она не прямодушна в нем; а праведный своей верой будет жить».

Уже в 1842 году указание, данное в этом пророчестве: «напиши видение и ясно начертай его на скрижалях, чтобы читающий мог прочесть на бегу», навело Чарльза Фитча на мысль подготовить пророческую таблицу для иллюстрации видений Даниила и Откровения. Публикация этой таблицы рассматривалась как исполнение повеления, данного Аввакумом. Однако тогда никто не заметил, что в том же пророчестве представлено кажущееся промедление в исполнении видения — время промедления. После разочарования это место Писания показалось крайне значительным: «Ибо видение еще на назначенное время, и в конце оно заговорит и не солжет; хотя бы и промедлило, жди его, потому что непременно придет, не промедлит... Праведный будет жить верою своею».

Часть пророчества Иезекииля также была источником силы и утешения для верующих: «И было ко мне слово Господне, сказав: сын человеческий, что это за пословица у вас в земле Израилевой: дни затягиваются, и всякое видение не сбывается? Посему скажи им: так говорит Господь Бог. . . . Приблизились дни и исполнение всякого видения. . . . Я буду говорить, и слово, которое Я скажу, исполнится; оно более не будет отсрочено». «В доме Израилевом говорят: видение, которое он видит, — на многие дни вперед, и пророчесствует он о временах далеких. Посему скажи им: так говорит Господь Бог: ни одно из Моих слов более не будет отсрочено, но слово, которое Я сказал, будет исполнено». Иезекииль 12:21–25, 27, 28. Великая борьба, 391–393.

Миллериты не только видели в себе исполнение притчи о десяти девах и второй главы Аввакума, но и были приведены к тому, чтобы увидеть, что та история, в которой исполнялись эти пророчества, была также у Иезекииля обозначена как та же самая история, где должно было свершиться «исполнение всякого видения». Линия истории, представляющая запечатление ста сорока четырёх тысяч, — это там, где совершается исполнение всякого видения!

Линии, представляющие период позднего дождя и запечатления ста сорока четырёх тысяч, сведены вместе, чтобы установить, что пророческая история неизменно несёт на себе печать Альфы и Омеги.

История миллеритов начинается голосом ангела десятой главы Откровения и заканчивается тем же голосом. 11 сентября 2001 года начинается с первого голоса восемнадцатой главы Откровения и заканчивается вторым голосом восемнадцатой главы Откровения. Вторая глава книги Аввакума начинается голосом стражей и заканчивается голосом стража у пророка Иеремии. Первое горе начинается с Мухаммеда и заканчивается на Мухаммеде II. Второе горе начинается с освобождения четырех ангелов ислама и заканчивается сдерживанием ислама.

Методология позднего дождя — это методология Исаии «строка на строку», и линии, которые сводятся вместе, чтобы определить и утвердить весть позднего дождя, неизменно несут на себе отпечаток Альфы и Омеги. Первое горе девятой главы Откровения начинается с Мухаммеда и заканчивается Мухаммедом II. Этот период делится на два вида военных действий: первый — это неорганизованные нападения на Рим, которые всерьез начались при Абубакаре, а затем — период в сто пятьдесят лет, в течение которого были осуществлены первые организованные военные действия ислама.

Сто пятьдесят лет представлены временным пророчеством о «пяти месяцах». Второе горе также имеет временное пророчество — триста девяносто один год и пятнадцать дней. Итак, поскольку пророческая структура первого и второго горя соотносит конец с началом, она содержит разделение между запечатлением и определённым периодом времени. Процесс запечатления представлен в начале истории первого горя и в конце второго горя.

В первом горе за запечатлением, о котором говорится в четвертом стихе, следуют «пять месяцев» (сто пятьдесят лет). «Пять месяцев» упоминаются дважды: один раз в пятом стихе и ещё раз в десятом. Тому процессу запечатления, который во втором горе длится с 11 августа 1840 года по 22 октября 1844 года, предшествует пророчество о «часе, дне, месяце и годе» (триста девяносто один год и пятнадцать дней) из пятнадцатого стиха. Вместе, в единой непрерывной линии, пятая и шестая трубы начинаются и заканчиваются иллюстрацией процесса запечатления.

Как две линии, применяясь по принципу «линия к линии», они обозначают начало и конец, отмеченные Мухаммедом Первым и Мухаммедом Вторым. «Линия к линии» они выделяют два различных периода в каждой линии, что обусловлено тем, что каждая линия содержит временное пророчество. В истории первого горя ислам должен был «вредить» Риму, а во втором горе — «убить» Рим. Первое горе было войной копий, мечей и стрел, а второе горе ввело порох в вооружение.

СТИХ 10. И у них были хвосты, как у скорпионов, и в их хвостах были жала; и власть их — причинять людям вред в течение пяти месяцев. 11. Над ними был царь — ангел бездны, имя которого на еврейском языке — Абаддон, а на греческом — Аполлион.

До сих пор Кит приводил нам иллюстрации к звучанию первых пяти труб. Но теперь оставим его и перейдём к применению введённой здесь новой особенности пророчества — а именно пророческих периодов.

Их власть заключалась в том, чтобы вредить людям в течение пяти месяцев. — 1.

Возникает вопрос: каким людям они должны были вредить в течение пяти месяцев? — Несомненно, тем же, которых они впоследствии должны были умертвить (см. стих 15); «третья часть людей», или треть Римской империи — ее греческая часть.

2. Когда им надлежало начать своё дело — мучить? На этот вопрос отвечает 11-й стих.

(1) «Над ними был царь». После смерти Мухаммеда и почти до конца XIII века магометане были разделены на различные фракции под властью нескольких

предводителей, без какой-либо общей гражданской власти, распространявшейся на всех. Ближе к концу XIII века Осман основал государство, которое с тех пор известно как Османское государство, или Османская империя, и оно росло, пока не охватило все главные магометанские племена, объединив их в одну великую монархию.

(2) Характер царя. 'Который есть ангел бездны.' Ангел означает посланника, служителя, как доброго, так и злого, и не всегда духовное существо. 'Ангел бездны', или главный служитель религии, которая вышла оттуда, когда была открыта бездна. Эта религия — магометанство, и султан — её главный служитель. 'Султан, или великий сеньор, как его равно называют, есть также верховный халиф, или первосвященник, соединяющий в своём лице высшее духовное достоинство с верховной светской властью.' — Мир каков он есть, стр. 361.

(3) Его имя. На еврейском — «Абаддон», разрушитель; на греческом — «Аполлион», тот, кто истребляет или уничтожает. Имея два разных имени на двух языках, очевидно, что предполагается представить характер, а не имя этой силы. Если так, то, как выражено на обоих языках, он — разрушитель. Таков всегда был характер Османского правительства.

Но когда Осман совершил своё первое нападение на греческую империю? — По Гиббону, «Упадок и падение» и т. п., «Осман впервые вступил на территорию Никомедии 27 июля 1299 года».

Расчёты некоторых писателей строились на предположении, что отсчёт периода следует вести от основания Османской империи; но это, очевидно, ошибка; ибо им надлежало не только иметь над собой царя, но и мучить людей в течение пяти месяцев. Но период мучений не мог начаться раньше первого нападения мучителей, которое, как было сказано выше, произошло 27 июля 1299 года.

Приводимый ниже расчёт, основанный на этой отправной точке, был сделан и опубликован Дж. Литчем в 1838 году в сочинении под названием «Второе пришествие Христа и проч.».

«И власть их была вредить людям пять месяцев». До этого простирался их мандат: терзать постоянными разорениями, но не уничтожать их политически. «Пять месяцев», тридцать дней в месяце, дают нам сто пятьдесят дней; а эти дни, будучи символическими, означают сто пятьдесят лет. Начиная с 27 июля 1299 года, сто пятьдесят лет достигают 1449 года. В течение всего этого периода турки вели почти непрерывную войну с греческой империей, но так и не покорили её. Они захватили и удерживали несколько греческих провинций, но всё же греческая независимость сохранялась в Константинополе. Но в 1449 году, по истечении ста пятидесяти лет, произошло изменение, история которого будет изложена при следующей трубе». Урия Смит, «Даниил и Откровение», 505–507.

Урайя Смит цитирует расчёт Джозайи Литча относительно ста пятидесяти лет, который, по завершении, служит отправной точкой для пророчества о периоде в триста девяносто один год и пятнадцать дней в следующей Трубе. Комментируя предсказание Литча относительно

этих двух связанных временных пророчеств, сестра Уайт записала:

«В 1840 году другое поразительное исполнение пророчества вызвало повсеместный интерес. За два года до этого Иосия Литч, один из ведущих служителей, проповедовавших второе пришествие, опубликовал толкование Откровения 9, предсказывавшее падение Османской империи. Согласно его вычислениям, эта держава должна была быть низложена... 11 августа 1840 года, когда можно ожидать, что османская власть в Константинополе будет сокрушена. И я верю, что именно так и окажется».

«В точно указанное время Турция через своих посланников приняла покровительство союзных держав Европы и тем самым поставила себя под контроль христианских народов. Это событие в точности исполнило предсказание. Когда об этом стало известно, множество людей убедилось в правильности принципов пророческого истолкования, принятых Миллером и его сотрудниками, и адвентистскому движению был дан поразительный импульс. Люди учёные и занимающие видное положение присоединились к Миллеру как в проповеди, так и в публикации его взглядов, и с 1840 по 1844 год это дело быстро распространялось». The Great Controversy, 334, 335.

Первое и второе горе связаны двумя взаимосвязанными временными пророчествами. Первое горе начинается иллюстрацией запечатления, а второе горе заканчивается историческим периодом с 11 августа 1840 года до прозвучания седьмой трубы 22 октября 1844 года, что также является иллюстрацией запечатления. Начало и конец несут на себе печать Альфы и Омеги, потому что, как и в истории, в которой Христос подтвердил завет на одну седмицу, этот период разделен на две части. Первый период начинается с первого Мухаммеда и заканчивается вторым Мухаммедом. Второй период начинается "голосом от четырех рогов золотого жертвенника, который пред Богом", и заканчивается "голосом" Христа, клянущегося "Тем, Кто живет во веки веков, Кто сотворил небо и то, что в нем, и землю и то, что на ней, и море и то, что в нем, что времени больше не будет".

Мы продолжим это исследование в следующей статье.

«Любой вопрос, который Сатана может возбудить в уме, чтобы посеять сомнение в отношении великой истории прошлых странствий народа Божьего, угодит его сатанинскому величеству и является оскорблением для Бога. Весть о скором пришествии Господа в силе и великой славе в наш мир — истина, и в 1840 году многие подняли свои голоса для ее провозглашения». Публикации рукописей, том 9, 134.